

Записка из XIX века

Среди экспонатов Мотыгинского краеведческого музея, датированных XIX веком, есть несколько необычных единиц хранения, это записки-просьбы, адресованные Степану Иннокентьевичу Сулову – рыбнинскому купцу, который держал в селе Рыбном торговую лавку. Среди прочих товаров, как видно из этих записок, купец Сулов торговал вином на разлив. Вот одна из записок: «Многоуважаемый Степан Иннокентьевич, отпусти мне вина одну четверть с Ильей. Ваш слуга покорный Иван Беспалов августа 8 дня 1894 года». Помню этой записки, подобного содержания имеется еще пять единиц хранения.

К сожалению, мы никогда уже не узнаем, кем был Иван Беспалов, по какому случаю ему понадобилась четверть вина, и кто такой Илья, может быть, слуга. Но такая находка вызывает в памяти краеведа ряд исторических фактов.

Можно утверждать, что просительной записки под вином подразумевал водку, которая до XX века именовалась вином хлебным или вином столовым.

Только в 1902 году водка приобрела свою классическую крепость 40 градусов. Это открытие принадлежит Дмитрию Ивановичу Менделееву, который, выполняя государственный заказ, путем многочисленных опытов установил, что при смешивании в определенных пропорциях весовых частей воды и спирта именно 40-процентная крепость водки не обжигает слизистую желудка и хорошо пьется. Впервые 40-градусная водка вышла под названием «Московской особой водки». Открытие Менделеева было запатентовано Российской империей.

Мало кто знает, что родиной этого напитка является Аравия. В Европу ее завез Раймонд Лулий. В 1398 году водка была завезена генуэзскими купцами в Литву, отсюда она распространилась на Русь.

В Сибири водка появилась с начала освоения территории. В 1617 году, то есть раньше, чем началось широкомасштабное освоение Восточной Сибири, в Западной Сибири со стороны казны были заведены кабаки, называемые «кружечными домами» (от мерной кружки). С этого времени экономическая политика государства по отношению к спиртным напиткам не раз меняла направление, от полного запрета до свободной торговли, что заканчивалось немалым пьянством, а это заставляло вновь запрещать свободную продажу пагубного зелья.

Это определение водка оправдывает. Одной из причин исчезновения коренных народов Нижнего и Среднего Приангарья (звенков) является именно «огненная вода» – спайвание, которому способствовало знакомство с хмельным зельем через казаков. По этикету борщики ясака при первом знакомстве с

тунгусскими князьями пили знатных тунгусов вином. Причем, скорее всего, от количества выпитого зависела результативность переговоров. Да и водка при сборе ясака заменяла оружие и насилие. Выводы из сказанного, думаю, излишни.

В XVII веке, в начале XVIII века спиртные напитки, водка в том числе, были, в основном, привозимы из Центральной России. Когда сельское хозяйство в Сибири получило развитие, нужды потребителей стали обеспечиваться сибирским хлебным вином. Объем собираемых зерновых в конце XVIII – начале XIX веков позволил основывать винокуренные заводы.

Для примера: если в начале XIX века в 20-х годах в Сибири насчитывалось 10 винокуренных заводов, то к концу XIX века их было уже 40, естественно, увеличился и выпуск алкогольной продукции.

Сбыт хлебного вина всегда был одним из самых эффективных способов пополнения государственной казны. Хотя часто это шло в противовес заботе об общественной нравственности.

Например, во времена «золотой лихорадки» в середине XIX века только в селе Рыбном было 18 кабаков. Село в зимнее время кишело старателями, которые спускали все до нитки в кабаках.

Весной же, если оставались живы, они возвращались на каторжные работы к золотопромышленникам.

В кабаках продажа алкогольных напитков, в основном, спирта, осуществлялась легально. По приискам тайно ходили спиртоносы, которые нелегально продавали спирт старателям, что приводило иногда при недосмотре приисковой администрации к остановке на несколько дней старательских работ.

О ценах на спирт можно судить по следующим данным. В 1875 году заработная плата за сезон (7 месяцев) чернорабочим составляла 70-100 рублей, а литр спирта стоил 1 рубль 30 копеек.

Можно только догадываться о масштабах пьянства среди старателей. Нет статистических данных, которые бы показывали, сколько было выпито спирта за время «золотой лихорадки», скажем, в одном селе Рыбном, или сколько подка лишила жизни во времена расцвета золотодобычи.

Коварное зелье некогда носило иное название – «жизненная вода» (в Аравии). А когда водка была завезена в Европу, долгое время ее считали водой, полученной от «философского камня», применяли как целебное средство по каплям в силу своей крепости. К сожалению, в ходе истории она превратилась в коварное зелье, которое по капле отнимает жизнь у человека.

«Не в вине преступление, виновен пьющий», – говорили в Древнем Риме. Жизнь каждого человека зависит и определяется его поступками. Очень хотелось бы, чтобы поступки людей не были направлены против их же здоровья, счастья, благополучия и жизни в целом.

С. ДАНИЛИНА,
гл. хранитель фондов
Мотыгинского
краеведческого музея.

